

9. Орлова, Н. П. Философский анализ трансформаций российской высшей школы на рубеже XX–XXI вв. // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 183–189.
10. **Этимологический словарь русского языка** / под ред. А. Ситниковой. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 240 с.

УДК 13 + 122/129 + 37.0

О ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМ ПОДХОДЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

С. Ю. Пискорская, Е. А. Землянская (Красноярск)

В данной работе анализируется категория деятельности. Авторы отмечают, что философские исследования деятельности проводились начиная с периода античной философии, а именно с трудов Аристотеля, однако подлинно научное решение проблемы деятельности стало возможным лишь на основе материалистического понимания истории. Показывается, что деятельностный подход предполагает исследование человеческого мира как мира деятельности в единстве всех аспектов ее развития и осуществления. Авторы рассматривают категорию деятельности в перспективе образовательной теории и практики, в рамках которой сформулирована адекватная современным реалиям интегральная характеристика – компетентность. В статье доказывается, что каждому виду деятельности соответствуют определенные компетентности, каждая из которых раскрывается набором соответствующих личностных и должностных компетенций.

Ключевые слова: *деятельностный подход, компетенции, образовательная теория и практика.*

ON THE ACTIVITY APPROACH IN THE EDUCATIONAL THEORY AND PRACTICE

S. Yu. Piskorskaya, E. A. Zemlyanskaya (Krasnoyarsk)

The goal of the research is to analyze the category of activity. The research reveals that the socio-historical dimension of activity is studied from various scientific positions. The authors indicate that the philosophical research of activity was conducted beginning from the period of antique philosophy, more precisely, beginning from Aristotle's studies. However, the true scientific solution of the

Пискорская Светлана Юрьевна – доктор философских наук, доцент, ведущая кафедра рекламы и культурологии Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М. Ф. Решетнева.

660014, г. Красноярск, ул. им. газеты «Красноярский рабочий», д. 31.

E-mail: piskorskaya1@rambler.ru

Землянская Елена Анатольевна – аспирант Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М. Ф. Решетнева.

660014, г. Красноярск, ул. им. газеты «Красноярский рабочий», д. 31.

E-mail: piskorskaya1@rambler.ru

activity problem became possible only on the basis of the materialistic understanding of history. It is shown that the activity approach presupposes studying the human world as an activity world in the unity of all aspects of its development and realization. The authors consider the activity category in the perspective of the educational theory and practice. Within its framework they formulate an integral characteristic, competence, which is adequate to modern realities. The paper describes the specific competences corresponding to each type of activity, each competence being characterized by the set of the corresponding personal and job competences.

Key words: *the activity approach, competences, educational theory and practice.*

Деятельность представляет собой сложное многогранное явление, а потому изучается в рамках целого ряда дисциплин. Например, общественно-историческая сторона деятельности исследуется с позиций таких наук, как философия, культурология, социология, экономика и др.

В философии под деятельностью понимают специфическую, регулирующую сознанием активность, направленную на творческое преобразование окружающей действительности и совершенствование самого человека. Деятельность представляет собой процесс, в ходе которого человек творчески преобразует природу, делая тем самым себя деятельным субъектом, а осваиваемые им явления, предметы или процессы природы – объектом своей деятельности.

Отметим, что категория деятельности активно исследовалась еще в античной философии. Например, Аристотель связывал деятельность с такими понятиями, как «цель» и «осуществленность». В работе «Метафизика» он писал: «дело – цель, а деятельность – дело, почему и «деятельность» (energeia) производна от «дела» (ergon) и нацелена на «осуществленность» (entelecheia)» [1, с. 246]. Философ выделял два основных вида деятельности: внешний, предметный, направленный на то, «что создается (например, строительство – в том, что строится)» и внутренний, когда «деятельность находится в том, что действует (например, видение – в том, кто видит, умозрение – в том, кто им занимается, а жизнь – в душе) [1, с. 247].

Интересно, что данный вид деятельности античный философ связывал с восприятием удовольствия и неудовольствия как движущей силы «к чему-то стремиться или чего-то избегать» [1, с. 438]. Если ощущение удовольствия или неудовольствия предстало у него как «деятельность средоточия чувств», то избегание и стремление в действии представляли собой деятельность, «направленную на благо или зло как таковые» [1, с. 438]. При этом он отмечал, что способность стремления и способность избегания не отличаются друг от друга, они – нечто единое («единое средоточие»), бытие которого многообразно. Тем самым Аристотель показал диалектическое единство «удовольствия» и «неудовольствия», «стремления» и «избегания» как источника и способа проявления человеческой деятельности.

Однако подлинно научное решение проблемы деятельности стало возможным лишь на основе материалистического понимания истории. Вскрыв

решающую роль материальной деятельности в форме исторически определенного способа производства, К. Маркс дал ключ к пониманию всей системы человеческой жизнедеятельности. Открытие материалистического понимания истории позволило впервые понять саму структуру и природу деятельности как определенного способа бытия определенной сферы материальной деятельности общества.

Сформулированный в философии (особенно в немецкой классической философии) тезис о том, что деятельность человека есть способ бытия, трансформировался в научно обоснованный вывод: система социальной деятельности, основанная на исторически определенном способе материального производства, есть способ бытия общества. Человек как индивид существует лишь как общественный человек в составе социальных групп, общностей, классов, то есть в составе той социальной системы, которая складывается, вырастает как воплощение способа производства общественной жизни, системы социальных отношений, формирующихся на основе совокупной деятельности индивидов и ее объективированных результатов. Деятельность предстает как социально преемственная активность, адресующая себя другим людям и поколениям. Исторически первый ее акт – производство орудий с помощью орудий. В этом смысле деятельность – это единство опредмечивания и распредмечивания: она непрерывно переходит из формы действующей способности человека в форму предметного воплощения и обратно.

Деятельность людей всегда протекает на базе созданных ранее объективных предпосылок и определенных общественных отношений, поэтому она и носит конкретно-исторический характер, представляя собой способ существования данной социальной реальности и выступая как цель и потребность жизни. Деятельностный подход предполагает исследование «человеческого мира» как мира деятельности в единстве всех аспектов ее развития и осуществления, в единстве ее сущностных сил и их конкретно-исторических проявлений существования общества и индивидуального человеческого существования.

Подчеркивая определяющую роль материальной деятельности в формировании и развитии потребностей человека, классики марксизма одновременно указывали и на фундаментальное значение собственно человеческих потребностей. Отметим, что в самом широком смысле потребность можно определить как объективно обусловленные природой биологической или социальной системы ее необходимые требования (свойства, состояния, качества, факторы), удовлетворение которых ведет к воспроизводству и развитию системы.

В настоящее время существуют различные подходы к классификации потребностей. Так, в психологии наиболее действенной считается «пирамида потребностей» А. Маслоу, выстроенная в иерархическом порядке: физиологические потребности (пища, жилье, одежда и т. д.), потребность в защищенности (безопасность, защищенность), социальные потребности (общение, дружба, любовь), престижные потребности (уважение, признание), потребности в самоутверждении (саморазвитие и самореализация).

Потребности общества генетически и исторически предстают исходной причиной деятельности человека и, вместе с тем, результатом этой

деятельности. Система социальной деятельности, производя социальный организм, формируя его исторически определенную природу, воспроизводит тем самым и потребности, стимулирующие воспроизводство и развитие самой деятельности.

Итак, диалектическая взаимосвязь деятельности и потребностей общества – это источник их относительного развития. Эта связь носит абсолютный характер и является условием существования и развития общества. Суть этой связи выразил А. В. Маргулис: «человеческое общество в своем функционировании и развитии регулируется, наряду с другими законами, законом взаимообусловленности деятельности и потребностей общества, требующих подчинения совокупной деятельности общества удовлетворению существенно необходимых, действительных потребностей, сформированных и воспроизводимых в ходе деятельностного бытия общества, выражающих его социальную природу» [3, с. 8]. Следовательно, основная цель деятельности того или иного общества заключается в удовлетворении его потребностей.

Г. А. Сапожников и М. И. Ананич отмечают, что удовлетворение потребностей отраслей экономики и социальной сферы тесно связано с насыщением их специалистами с высшим профессиональным образованием, организацией целевой контрактной подготовки специалистов, развитием принципов социального партнерства, развитием гармоничной личности [6, с. 6]. В связи с этим представляется уместным рассмотреть категорию деятельности в контексте образовательной теории и практики, предлагающих учитывать соответствующую интегральную характеристику – компетентность, которая актуальна практически во всех сферах жизнедеятельности человека.

Введение этой характеристики, по мнению Е. А. Самойлова, является основанием для разработки новых критериев отбора сотрудников и поощрения их деятельности [5, с. 90]. Компетентностный подход учитывает внутренние потребности и нацеливает учеников, студентов, соискателей на эффективную ответственную деятельность в динамичном мире. В основе компетентностного подхода лежит модель компетентности как интегральной характеристики эффективности деятельности субъекта.

В состав компетентности Е. А. Самойлов включил четыре основных элемента [5, с. 91]: 1) личностные ценности (установки, которые придают смысл деятельности и являются причиной личностной активности); 2) социально-политические ограничения (принципы и модели поведения, принятые в обществе или конкретной референтной группе); 3) базовую подготовку (систему фундаментальных предметных знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной жизнедеятельности); 4) компетенции (комплекс личностных качеств, обеспечивающих выполнение сложных видов практически преобразующих действий и достижение личностно значимых целей, описываемый как «строго ограниченная, специализированная система индивидуальных способностей» [2, с. 95].

Компетентность характеризует качество любого вида деятельности, однако наиболее значительная необходимость в компетенциях возникает у субъекта деятельности в тех случаях, когда креативная составляющая

при принятии решений играет повышенную роль, при этом компетентность невозможно измерить напрямую, поскольку однозначных универсальных методов ее измерения нет.

В. М. Онищик отмечает, что в научной литературе компетентности различают по следующим признакам: многофункциональность, надпредметность, междисциплинарность, многомерность: «Евросоюзом принят следующий перечень ключевых компетентностей: социальная, коммуникативная, социально-информационная, когнитивная и специальная компетентность» [4, с. 102].

Учитывая, что компетентность формируется, развивается и реализуется в деятельности, справедливым, на наш взгляд, будет следующее утверждение: каждому виду деятельности соответствуют определенные компетентности (компетентность в сфере образовательной деятельности, компетентность в сфере предпринимательской деятельности и т. д.), каждая из которых раскрывается набором соответствующих личностных и должностных компетенций. При этом среди личностных компетенций следует выделить: стрессоустойчивость, коммуникабельность, креативность, инициативность, аналитические и организаторские способности, самодисциплину, умение работать в многозначном режиме, толерантность и т. д. Среди должностных – наличие специализированных знаний и умений (знание рынка, на котором работает компания; знание общей и возрастной психологии; свободное владение иностранными языками (в том числе, английским) и т. д.).

Таким образом, современные исследования категории деятельности в области образовательной теории и практики невозможны без учета компетентностно ориентированной модели образования. Данное утверждение распространяется и на исследование категории деятельности в целом, поскольку деятельностный подход в настоящее время актуализируется и реализуется в качестве компетентностного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аристотель.** Сочинения : в 4 т. / под. общ. ред. В. Ф. Асмуса. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – 550 с.
2. **Богачева Т. Г.** Что такое компетентность? // Философия образования. – 2008. – № 2 (23). – С. 93–100.
3. **Маргулис А. В.** Конкретно-исторический характер деятельности // Философские науки. – 1978. – № 2. – С. 8.
4. **Онищик В. М.** Аксиологические основания коммуникативной компетентности студентов вуза // Философия образования. – 2008. – № 2 (23). – С. 101–107.
5. **Самойлов Е. А.** Философские основания компетентностно ориентированного образования // Философия образования. – 2008. – № 2 (23). – С. 86–93.
6. **Сапожников Г. А., Ананич М. И.** Интеграция образования, науки, бизнеса и власти в системе подготовки высококвалифицированных специалистов // Философия образования. – 2007. – № 1 (18). – С. 5–8.